Татьяна Меликова

На авторском вечере Б.И. Тищенко

10 марта в Малом зале Консерватории прошел авторский вечер Бориса Ивановича Тищенко — первый концерт из цикла «Школа Дмитрия Дмитриевича Шостаковича» к 100-летию со дня рождения композитора. В двух отделениях исполнялись сочинения Бориса Ивановича и его учеников.

Профессор, Народный артист России, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель искусств России, Борис Иванович уже много лет является одним из ведущих представителей современной петербургской композиторской школы. Вся его жизнь связана с Петербургом и Петербургской консерваторией, не случайным было знакомство композитора с И.А. Бродским, А.А. Ахматовой, Д.Д. Шостаковичем... Так и этот авторский вечер был воспринят слушателями и поклонниками творчества Тищенко как явление прежде всего петербургской культуры.

Программа была составлена очень интересно, каждое новое произведение удивляло яркими, смелыми находками авторов. Все первое отделение звучали сочинения учеников: струнный квартет Ксении Мельниковой (III курс Консерватории), «Пять русских песен» на стихи А. Кольцова Андрея Комарова (аспирант), соната для фортепиано Динары Мазитовой (IV курс). Традиции школы Шостаковича были слышны в Квартете Ксении: здесь сыграли свою роль и сам жанр квартета, и характер музыки. Это сочинение было написано автором еще на первом курсе и включено в передачу, посвященную Дмитрию Дмитриевичу. Русские лирические образы своеобразно преломились в вокальном цикле Андрея Комарова. Исполнение *a capella* тремя женскими голосами, своеобразное переплетение полифонически самостоятельных мелодических линий напомнило лирику В. Гаврилина. Завершала первое отделение соната для фортепиано Динары Мазитовой в исполнении автора, композитора и замечательной пианистки. Часто полагают, что автор не должен исполнять собственное сочинение, поскольку композиторская интерпретация слишком субъективна. Но в случае Динары нужно придерживаться скорее противоположного мнения — столь великолепно автор исполнил фортепианную сонату. В данном случае вспоминается композиторская традиция, распространенная и в Европе, и в России, когда композитор сочетает в себе не только талант создавать, но и прекрасно исполнять свои произведения. Достаточно вспомнить имена Рахманинова, Скрябина, и перед нами — еще одна исторически сформировавшаяся традиция, которую продолжает и Б.И. Тищенко, окончивший Консерваторию также по двум специальностям, композиция и фортепиано.

Во втором отделении были исполнены два произведения Бориса Ивановича, написанные еще в 1972 году: «Lamento для арфы и струнного оркестра» в исполнении Ирины Донской и «Концерт для флейты, фортепиано и оркестра» (флейта — Елена Ощепкова, фортепиано — Ирина Тимофеева). Дирижировал оркестром Алим Шахмаметьев. Вторая часть вечера стала поистине кульминационной: и оркестр, и солисты играли настолько эмоционально, выразительно, а мимика дирижера выражала малейшие эмоциональные изменения в партитуре, что у слушателя создавалось впечатление, будто эту музыку каждый исполнитель не только очень любит, но и

по-своему переживает. Возникало множество разнообразных образов и ассоциаций: неизменно бьющееся сердце в партии фортепиано во второй и пятой частях концерта, флейта же почему-то оказалась самой душой, душа и ее танец, полет или игра...

После окончания концерта автору этих строк удалось побеседовать с Б.И. Тищенко:

— Борис Иванович, поделитесь Вашими впечатлениями о концерте...

— У меня очень радостные впечатления. Прежде всего, я очень рад за своих учеников, которые получили хороший прием. Их внимательно слушали, была тишина, а главное — то, что их музыку поняли — я в этом убедился. Я за них переживал больше чем за себя, но вечер оказался для меня по-настоящему счастливым. Музыка моих учеников и мои произведения были замечательно исполнены.

И. Донская, К. Мельникова

— Несколько слов о Ваших учениках...

— Все трое показали себя очень зрелыми композиторами. Ксения Мельникова написала этот квартет на первом курсе. Несмотря на ее молодость, в этой музыке столько глубоких, хороших мыслей, оригинальных идей и полное отсутствие внешних эффектов, очень много лирики, есть замечательные ритмические находки. У Андрея Кузнецова мне очень нравится его обаятельный вокальный цикл на стихи Алексея Кольцова, полный лирики, проникновения... Он мой аспирант, первокурсник. Динара Мазитова — исключительно талантливый человек, она и композитор, и пианистка. В ее музыке много фантазии, какие-то национальные, почвенные черточки, ритмическое изящество, задор, даже «проказничество». И потом она блестяще играет на рояле. Вся эта музыка прекрасно слушается, у всех троих ребят столько артистизма! Так что я счастлив: они все оказались молодцами. Я их вообще всех люблю, у меня нет любимчиков.

— Как Вы выбирали произведения для этого концерта?

— Так, знаете, по наитию. Я особенно ничего не рассчитывал...

— Это как-то связано с Шостаковичем?

— Меня учил Шостакович, а я учу их. Я часто вспоминаю, как он нас учил. Мы слушаем много музыки Дмитрия Дмитриевича. Все они понимают и любят музыку Шостаковича, и особенно это слышно в квартете Ксении Мельниковой. Вот что я еще хочу сказать: они совершенно не похожи друг на друга, это три совершенно разные индивидуальности, три разных композиторских лица, и это меня радует больше всего. Они не похожи, и, наверное, это самое достопримечательное. Они никому не подражают, у них своя художественная жизнь.

— Какие можно сделать прогнозы на будущее? В каком направлении движется мысль современного композитора?

— Я этот вопрос не очень понимаю. Когда Альбана Берга спрашивали, до каких пор будет продолжаться кризис оперы, он отвечал: «До тех пор, пока не появится новый шедевр». Так что шедевры диктуют направления современной музыки, а не прогнозы. Прогнозы обычно делают люди несерьезные. Надеюсь, что я уже к ним не принадлежу... У Данте прорицатели находятся в четвертом рве восьмого круга Ада.